

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В КИЧМЕНГСКО-ГОРОДЕЦКОМ РАЙОНЕ (2010 ГОД)

Кичменгско-Городецкий район – уникальный в историко-культурном плане уголок Вологодчины. Не случайно он постоянно привлекает внимание историков, этнографов, фольклористов. Достаточно вспомнить записи Ленинградской консерватории 1973 года, послужившие основой диска «Поют народные исполнители Вологодской области», а также работу в районе сотрудников Института славяноведения Российской Академии наук в конце 1980-х годов.

Многолетние этнографические исследования Звенигородского историко-краеведческого музея отразились в монографии А.В.Алексеева «Очерки традиционной культуры Вологодского края: Кичменьга» (М., 2002). Материалы экспедиции 2004 года учащихся и педагогов Вологодского детско-юношеского центра «Школа традиционной народной культуры» на территории Трофимовского и Сараевского поселений опубликованы в третьем выпуске серии «Древо жизни»¹. Масштабная исследовательская деятельность Лаборатории народного музыкального творчества Вологодского педагогического университета под руководством Г.П.Парадовской, включавшая экспедиции 1993, 1994, 1998-2000 годов на территории Кичменгско-Городецкого района², еще ждет полноценной публикации.

Фольклорная экспедиция 2010 года кафедры устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова решала сразу несколько задач. Прежде всего – педагогическую: применение студентами теоретических знаний и методических навыков в условиях полевой работы. Вторая задача – знакомство с максимальным числом поселений нового для нас региона – была успешно решена благодаря высокопрофессиональной работе начальника управления культуры, молодежной политики, туризма и спорта Ольги Вениаминовны Китаевой, а также организационной деятельности руководителя Центра традиционной народной культуры «Пересвет» Елены Николаевны Чешковой.

Научный интерес московских фольклористов к Кичменгско-Городецкому району обусловлен рядом причин. Начиная с 1986 года, отряды Вятской экспедиции Московского университета под руководством Н.И.Савушкиной, А.А.Ивановой, С.В.Алпатова выезжали в

Лузский, Подосиновский, Опаринский, Даровской, Свечинский и другие районы Кировской области. Естественно, что одной из целей поездки этого года стало сопоставление соседних вятских и вологодских фольклорных традиций, выявление их специфики, механизмов взаимодействия. Другим непосредственным импульсом к изучению народной культуры Кичменгско-Городецкого района послужили экспедиции 1993-2009 годов под руководством А.В.Кулагиной и В.А.Ковпика в костромское и нижегородское Поветлужье.

На значение факторов первоначального расселения, хозяйственного освоения местности, культурных обменов в бассейнах рек Ветлуга и Юг указывал еще в середине XIX века Г.Н.Потанин: «По характеру природы и промышленности Никольский уезд можно разделить на три неравные части: восточную – по системе реки Вохмы, западную – по системе реки Кемы, и северную – по реке Югу и его притокам... Этот водораздел сильно разобщает намеченные нами части уезда, он покрыт густым хвойным лесом, преимущественно еловым, почва его болотистая... Через сузем в пределах Никольского уезда ведут только одиннадцать дорог, которые называются здесь волоками; они соединяют северную опушку сузема с южной или – что то же – ведут из двинской системы в волжскую. Со временем подробные этнографические исследования укажут точнее, в какой степени велико разъединяющее влияние сузема на земли, лежащие по ту и другую его сторону; но и при беглом знакомстве с краем можно заметить разницу между различными частями Никольского уезда. Вохомский край представляет больше сходства с Вятской губернией, население на реке Кеме представляет сходство с Костромской губернией, наконец, население по Югу представляет переход к Устюгскому уезду... В культурном отношении Никольск тяготеет к Архангельску; туда Никольские купцы посылают своих детей поучиться кое-каким обрывкам знаний, а мещане – сапожному и портняжному мастерству; вообще, городские ремесла сюда распространяются из Архангельска или еще из Устюга. Влияние запада и востока отличается особым характером: из Костромы через Кему в Никольский уезд наезжают торговцы с красным товаром; из Вятки через Вохму идут нововведения сельского хозяйства»³.

Накопленный за прошедшие годы полевой опыт оказался востребованным. Так, например, одним из жанров вятского народного календаря являются «Илеи» – святочные *подблюдные* песни с характерным припевом «Кому вынется, тому сбудется, не минуется. Илея!» Живая память и рукописные тетрадки вятчан хранили десятки текстов этого популярного гадания⁴. Аналогичную картину дают традиции

Вохомского, Октябрьского, Павинского и Пышугского⁵ районов Костромской области и Никольского района Вологодской области. На территории же Кичменгско-Городецкого района мы не смогли записать ни текстов подблюдных песен, ни даже воспоминаний о подобной разновидности гадания (исключение составляют записи от уроженцев Никольского района).

Сходным образом исполнители (например, Лукина Александра Ивановна, 1922 г.р., уроженка д. Титовщина) указывают на традиции святочных *колядований* как на позднее новообразование, разновидность клубной самодеятельности. Обычай *ходить наряжонками* многие жители деревень Олятово, Устьенской ассоциируют не со святочными, а со свадебными комическими традициями. Практически повсеместно лучше помнят общее святочное озорство и пляски, чем роли, маски и словесные формулы ряженных. Хотя Людмила Михайловна Харюкова (1969 г.р., уроженка д. Павликов Дор) припомнила случай: в дом, где были одни дети, зашел нищий; хлеба было мало, и старший из детей хотел отрезать ломоть, но тот сказал: «Не ломай ломком, подавай челком. Тебе скорее, мне споре».

В подобных лакунах местного народного календаря можно видеть эволюцию фольклорной системы во времени, но также – локальную специфику того или иного поселения. И если угасание тех или иных жанровых форм можно проследить, сопоставив нынешние записи с материалами наших коллег, работавших в Кичменгско-Городецком районе 15-20 лет назад, то о культурных «границах» с Подосиновцем и Никольском, а также внутри района (зоны Сараево / Курилово / Ентала) зачастую свидетельствуют сами исполнители.

Одной из характерных черт летних праздничных гуляний в зоне рек Енанга – Ентала является борьба молодых парней на ремнях: «Завтра (6-го июля) по старинке – на Никитине бы гулянки, а тут послезавтра у нас на Сергееве гулянки, да в Устьенской гулянки. Плясали кругом, молодяшки боролись. Бабы в каждой деревне свое праздник справляли. Круг начинают рядом с девушками» (Корзникова Милитина Александровна, 1931 г.р., уроженка д. Сергеево). В традициях поселений западной части Кичменгско-Городецкого района праздничной борьбы на ремнях нами не обнаружено.

Некоторые обычаи известны на всей территории района, отличия же касаются конкретной формы и выявляются внимательным собирателем в спонтанно возникающем диалоге представителей разных локальных традиций. Так, например, в рассказ Михаила Ревокатовича Рыбина (1949 г.р., уроженца д. Овсянниково Сараевского сельсовета)

о пасхальных качелях вклинивается реплика-реакция его супруги Александры Геннадиевны Рыбиной (в девичестве Бубновой, уроженки д. Шельгино Шонгского сельсовета):

«Как только снег сойдет весной, парни начинают делать качули. У нас в Сараево делали обычные качули. Вкапывали два огромных столба. Из лесу приносили березки, чтобы можно было завить там кольцо на перекладине и чтоб качаться парами. Встают парень и девушка и начинают качаться...

– Так не вдвоем качались на таких качелях!

– И вдвоем и по одному как.

– А у нас нет. В Шонге-то. У нас-то доска ведь огромная. И тут сидит пять – шесть человек, тут стоит человек, и там стоит человек. И у нас качели ставили в гумне: через переводы – ужишша, ужишша. Все время не на улице, не на улице у нас было!..

– У нас никогда. На середине деревни Овсянниково, *на ямках*, как называли, вкапывали два огромных столба, делали перекладину. Делали вот такую качулу, чтоб именно парой качаться...»

Подобный «контрастивный» метод выявления локальных особенностей традиции особенно актуален при работе с исполнителями 1930-х – 1940-х годов рождения. Тяжелые военные и послевоенные годы, непростые перипетии индивидуальной (образовательной, профессиональной, замужней) биографии приводят к тому, что разные «слои» личного опыта ассоциируются с разными социокультурными средами, в том числе с разными фольклорными феноменами. Вот фрагмент воспоминаний Нины Васильевны Кубасовой (1942 г.р., уроженки д. Коркин Дор) о первом приезде с мужем на свою родину:

«Сошлись мы с моим Кубасом первой год. Поехали на сенокос. Платьицо было у меня с крепдешина. И вот: "Что ты сшила тут. Сшила бы сарафан, дак любо бабочка бы была, а то че как в обдерихе-то в этой". А там не было платьев, одни сарафаны все были. Как поют: "Восемь метров ситцу надо, три катушки ниточек". На сарафан-то четыре метра надо, да надо на кофту, да надо на фартук, дак восемь метров надо было. Из этих восьми метров я бы сшила два платья себе, а нет – надо было по-ихнему».

Современные фольклорные традиции Кичменгско-Городецкого района предстают не цельнокройным одеянием, не устойчивым и повторяющимся орнаментом, а пестрой мозаикой, сложным сочетанием этнографических черт, визуальных образов, устных и рукописных текстов. Наши наблюдения, сделанные по свежим следам одной (хотя весьма интенсивной и плодотворной) экспедиционной поездки, носят

предварительный характер. Аудио- и видеоматериалы экспедиции ждут детальной расшифровки и сопоставления с архивными данными по смежным с Кичменгским Городком регионам. Несомненно, продуктивным будет анализ обширного массива записанных нами заговоров на фоне интенсивно ведущегося в последние годы на Русском Севере собирания, изучения и опубликования текстов этого жанра.

Завершить данное сообщение хотелось бы напоминанием о еще одной постоянно присутствующей в нашей работе цели. Итогом своей деятельности фольклористы Московского государственного университета видят не только научное описание и архивное хранение собранных материалов, но и возвращение накопленного текстового богатства на его «родину» в виде базы данных, печатного сборника или мультимедийного проекта.

Не всегда исследовательские материалы подходят для целей полноценной репрезентации всех сторон жизни традиционного сообщества. Научный акцент на вербальном аспекте фольклорной культуры естественным образом может быть дополнен этнографической, краеведческой, художественно-прикладной деятельностью образовательных и культурных центров в Кичменгском Городке и в самих сельских поселениях. Как мы успели убедиться, большой фольклорно-этнографический потенциал накоплен в школьных музеях и домах культуры с. Сараево (усилиями Ольги Германовны Патраковой, Михаила Ревокатовича Рыбина), с. Верхний Енангск (трудами Людмилы Михайловны Харюковой), ряда других селений района. Перспективное будущее у школьных и музейных интернет-презентаций. Можно надеяться, что Центр традиционной народной культуры «Пересвет» и районный краеведческий музей станут не только хранилищами зримых и осязаемых предметов материальной культуры, но и средоточием сокровищ звучащего слова Кичменгско-Городецкой земли.

¹ Сборник по традиционной народной культуре Кичменгско-Городецкого района. / Сост. Е.Ю.Мельникова. Вологда, 2005.

² На пути к возрождению. Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области. Вологда, 2002. С.27.

³ Потанин Г.Н. Никольский уезд и его жители // Древняя и новая Россия. 1876. Т.3. С.136-139.

⁴ Вятский фольклор. Народный календарь. / Под ред. А.А.Ивановой. Котельнич, 1995. С.26-72.

⁵ Ветлужская сторона. Вып.5.: Пыщуганье. Традиционный фольклор Пыщугского района Костромской области. / Под ред. А.В.Кулагиной. Пыщуг, 2001. С.21-36.